

МОСКВА: 20 ЛЕТ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ

(От столицы мировой державы к рядовой инфраструктурной ячейке глобальной финансово-экономической системы).

Гурари М.Н., член президиума Экспертно-консультативного совета при Главном архитекторе Москвы
Лащенко Н.С., консультант Совета по градостроительному развитию Москвы Союза московских архитекторов

Идеология современного общества опосредована образными структурами. Из всех образных систем, воздействующих на социум (ТВ, кино, живопись, фотография, реклама и пр.), архитектура является наиболее долгоживущей. Это визуальное выражение господствующей идеологии и важнейший фактор её утверждения в массах. Меняя идеологические ориентиры, власть предрежащие ищут архитектурный стиль, призванный создать новый, отличный от прежней эпохи, визуальный образ. Именно поэтому анализ характера очевидных перемен облика Москвы за последние 20 лет представляет интерес.

Изменение облика Москвы в эпоху строительства «нового капитализма» прошло несколько зрительно наблюдаемых этапов:

1. Развал системы начала 1990-х визуализировался в «тотальный Хитров рынок»: курс пришедших к власти сил на «рынок цивилизованный» вылился в реальный всеобщий базар и ярмарочный балаган с манифестациями ряженых на улицах и площадях Москвы. Приватизация (=ликвидация) социальных объектов, разрушение брошенных на произвол исторических памятников, *деградация социокультурной среды города в целом. Отказ государства от градостроительной, жилищной и социальной политики как таковых.*

2. С середины 1990-х до дефолта 1998 г. *период стихийной и беспорядочной застройки Москвы и ближнего Подмосковья. Градостроительную политику заменил принцип «Всё на продажу». Впервые облик города стал отражать быстрое социальное расслоение: реанимированный стройкомплекс гонит типовые дома в нижнем ценовом*

сегменте (для среднего класса), параллельно для новой элиты возникает стиль «дом с башенкой», а в ближнем Подмосковье новорусский «стиль»¹ загородного дома, поместья и посёлка. В отсутствие ремонта старый жилой фонд приходит в состояние разрухи. Столицу потрясают техногенные катастрофы (пожар на Останкинской башне, обрушение аквапарка, провалы и др.). На улицах Москвы появляются бездомные.

3. На рубеже веков проявились черты *нового лица столицы*, и это уже был «город контрастов», стихийно складывавшийся в строящемся в России «социальном государстве»².

С одной стороны, продолжалась деградация старого жилого фонда, с другой появились зримые приметы оживления деловой активности. Это строительство по всей Москве и в ближнем Подмосковье современных офисных центров и торгово-развлекательных комплексов с явными признаками мегаломании, гигантские транспортные проекты (завершение реконструкции МКАД, «закручивание» Садового кольца, 3-е транспортное), «победное шествие» стройкомплекса отмечено появлением многоэтажных элитных жилых комплексов («Алые паруса» и т.п.).

Восстановление экономики после дефолта связано с косметическим «ремонтom фасадов» и массовой точечной застройкой «for sale». Это приводит к быстрому превышению всех допустимых норм плотности заселения территории, понижению качества жизни в столице за счёт ухудшения экологии, переуплотнения, перегрузки коммуникаций и

¹ Безусловно, речь не идёт о едином стилистическом направлении. Напротив, новорусская застройка 1990-х характеризовалась сумбурным заимствованием архитектурных идей, моды, дизайнерских приёмов, у «цивилизованных стран» (вплоть до декораций из «мыльных» южноамериканских телесериалов), а также некритичным использованием зарубежных строительных материалов и технологий, не всегда совместимых с российским климатом и условиями. Это всё сочеталось с общим падением уровня профессионализма в строительной отрасли, инженерии, деградацией коммунальной инфраструктуры, коммуникаций. В результате в ближнем Подмосковье возникали довольно причудливые, огромные по площади сооружения («коттеджи»), которые были крайне неудобны в эксплуатации и на рубеже веков нередко пустовали. Постепенно на смену коттеджным посёлкам приходили построенные по единому архитектурному плану, благоустроенные и охраняемые тематические поселения (различные «европейские» «деревни»). Но это уже следующий этап пригородной усадебной архитектуры эпохи нового капитализма.

² Конституция Российской Федерации 1993 г. Раздел 1, Статья 7.

инфраструктурных сетей. Отсутствие социально ориентированной жилищной политики приводит к непомерному росту цен на жильё и демографическому кризису в столице. Отсутствие чёткой государственной миграционной политики превращает Москву фактически в переселенческую колонию, причём не только коренных народов бывшего СССР. В облик города входят элементы быта многих этнических диаспор; заметно меняется, становясь всё более разнородной, социокультурная среда столицы; трудовые мигранты строят незаконные «бидонвили» и даже обустривают «катакомбы»; московские мелкооптовые рынки разрастаются в практически не контролируемые властью пространства «Черкизона», «Лужи», «Каширского двора» и прочих центров розничной и транзитной оптовой торговли.

Заметим, что социокультурная среда столицы не один век складывалась из элементов разных культур, свой вклад вносили и этнические диаспоры, и трудовые мигранты. При СССР этнические компоненты замыкались в утверждаемую властью концепцию морально-политического единства советского общества и дружбы народов, и Москва была витриной этой концепции. В постсоветский период этнические диаспоры и мигранты заняли совершенно иные ниши в экономике города и его социальной структуре. Демографическая, социокультурная и этнополитическая ситуация быстро менялась в течение 20 лет, однако, в отличие от практики западных стран, в Москве не образовалось (возможно, пока) этнических кварталов (наподобие Гарлема, Чайна-тауна или районов компактного проживания арабских, турецких, африканских иммигрантов в европейских городах).

В 2000-е гг. ясно проявилась борьба групп особых интересов (Special Interest Groups) за Москву. Градостроительная деятельность подчинялась не естественной логике развития города, решению социальных задач (как, напр., массовое жилищное строительство в 1960-е и 70-е гг.), а максимизации прибыли этих групп (стройкомплекс, торговля, зарубежный автопром с его посредниками, финансовые и земельные спекулянты, коррупционеры и пр.). *Деградация выражается уже на уровне структуры города: идёт ломка*

сложившейся исторически уличной сети в угоду растущему корпусу автомобилистов и богатых застройщиков, крупных торговых сетей, уничтожаются бесплатные общественные пространства при наращивании коммерческих и чисто торговых, зелёные зоны во дворах идут под парковки.

Появилось относительно новое для Москвы явление – *новодел*. Причём, если воссоздание с нуля взорванного в 1934 г. Храма Христа Спасителя, Храма Казанской иконы Божией Матери, Воскресенских ворот на Красной площади стало важным морально-политическим актом, слиянием воли власти, церкви и общества, если ещё можно найти какое-то разумное объяснение появлению таких новоделов, как комплекс Царицыно и «деревянный» дворец в Коломенском, то слом, а затем быстрое возведение на месте исторических зданий их «клонов» (Манеж, гостиница «Москва» и др.) и псевдо-копий (Военторг, построенный заново с множеством искажений и увеличением этажности) или новой, но обязательно более дорогой застройки (гостиницы «Интурист», «Россия» и пр.) никакими соображениями, кроме сверхприбыли застройщиков, объяснить нельзя. Эпидемия сноса приводимых в ветхое состояние исторических зданий перекинулась на менее крупные, но не менее ценные объекты в исторической части Москвы (комплекс зданий в Кадашах и др.).

Начало XXI в. засвидетельствовало *обезличение столицы*: пренебрежение сохранностью знаковых перспективных видов исторического Центра вылилось в его хаотическое загромождение случайными постройками, ликвидацию запланированных открытых пространств и перспектив. Знаковыми приметами Москвы стали глухие ограды, решетки на окнах, гигантские транспортные пробки, разделение города на зоны для «богатых» и остальных. Образный строй столицы России сегодня определяют нависающие над городом силуэт Сити и гигантская фигура уничтожителя Москвы Петра I в костюме средневекового мореплавателя. *Москва утратила характерную для неё целостность жилой среды, ансамблевый характер застройки.* Возводятся модные тематические

комплексы (Сетунь, Итальянский квартал, Куркино, различные псевдо-европейские «деревни» в Подмосковье и т.п.), но вряд ли они могут заменить разрушенные ансамбли московских площадей и улиц, созданные в предшествующие эпохи.

Можно сказать, что *к этому времени ушёл системный, целостный взгляд на город и настало время реализации индивидуальных, частных во всех смыслах слова проектов*. Видный британский урбанист Ч.Лэндри этого рода явления оценивает так: «Индивидуальный проект рассматривает выгоду каждого отдельного объекта. Но город в целом также можно рассматривать как единый проект, учитывать ценность социального капитала, капитала наследия, наряду с финансовым капиталом. И тогда получается другая картина.// Если взять в целом весь город или весь район, то становится ясно, что увеличение выгоды от одного здания или объекта по сути сокращает капитальную ценность города в целом, поскольку удобство и качество жизни в нем падает, уходит память о прошлом и сокращается социальный капитал. Это совсем другой подход к осмыслению обустройства города»³. На рубеже веков в Москве стал доминировать второй подход, не учитывающий капитал наследия и не предполагающий его сохранности.

Прошедшие 20 лет отмечены обострением *урбанистического кризиса* в Москве, что стали понимать и власти. Однако генплан 2010 г. был заранее обречен на провал, поскольку искусственно замыкался в пределах административной границы города. Но и нынешние лихорадочные поиски путей разгрузки Москвы идут на не предвещающих успеха направлениях: наращивание пропускной способности транспортной системы города, перенос столицы⁴, создание нового государственно-управленческого центра

³ Современный город: как это работает. Интервью с Чарльзом Лэндри. «Русский Журнал», 22 ноября 2011, см. <http://www.russ.ru>

⁴ Кстати, ст. 70, п.2 Конституции РФ (1993 г.) гласит: «Столицей Российской Федерации является город Москва. Статус столицы устанавливается федеральным законом». А ст .65 выделяет Москву и Санкт-Петербург как «города федерального значения». Другими словами, статус столицы России конституционно закреплён именно за Москвой, кроме того, судьба Москвы должна решаться на федеральном уровне, а не путем межрегионального соглашения с другим субъектом федерации (например, с Московской областью). А потому до внесения поправок в Конституцию любой проект перевода столицы юридически ничтожен.

вне исторического Центра Москвы, дисперсализация государственно-управленческой функции, создание «точек роста» в виде инновационных, административных, международных финансовых и пр. «центров», обсуждается даже превращение функции транспортного узла в основную (проекты аэротрополисов) и пр. Всё это говорит *об отсутствии у власти системного подхода к анализу кризиса столицы и путей выхода из него*, хотя в научных кругах такие подходы разрабатываются.⁵

А ведь поиск выхода, очевидно, нужно начинать с того, чтобы определиться с тем, **ЧТО ТАКОЕ МОСКВА**. И не только в пространственном (читай: административно-территориальном) смысле, а **ФУНКЦИОНАЛЬНО**. Другими словами, разобраться, какие функции Москвы являются *столичными - и потому неотъемлемыми у Москвы*, а какие – *не столичными, то есть для неё не обязательными, избыточными* и, более того, *противоречащими исполнению Москвой главной её функции - государственно-политического, управленческого и духовного ядра России*, а потому подлежащими передаче в другие регионы. К числу последних, безусловно, относятся функции транспортно-логистического и таможенного узла, транзитной оптовой торговли, международного финансового центра, сервисное (прежде всего, офисное) обслуживание бизнеса и другие. Кстати, наиболее рациональным, с точки зрения развития цивилизованного рынка, оптимизации бизнес-процессов, является более равномерное распределение деловой активности по территории страны, а не сверх-централизация её в столице. Это понимают, казалось бы, все. Но вновь и вновь озвучиваются проекты, стягивающие в Московский регион финансово-промышленный, банковский, торговый, спекулятивный и иной капитал и влекущие наём рабочей силы извне...

⁵ Одна из новых фундаментальных работ - Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. М.: «Экон-Информ», 2011. – 372 с.

Кризис Москвы – не следствие «переизбытка» рынка, а следствие недостатка рынка цивилизованного, а также неграмотного, стихийного перехода к новым социально-экономическим отношениям. Страна унаследовала территориальное распределение управления народным хозяйством (а теперь – бизнесом) от советских времен. Тогда функция управления экономикой в целом и отраслевым производством объективно сосредотачивалась в центре – Госплан и Госснаб, союзные министерства и ведомства, представительства всех крупных предприятий были в Москве. Но реальный бизнес во всем мире работает не под руководством государства и не «под боком» у него, а самостоятельно решает, где размещать свои штаб-квартиры и офисы (управленческие структуры компаний, как правило, располагаются не в административно-политической столице, а в крупных городах или перспективных специализированных территориях, приближены к производству). Поэтому, если уж Россия говорит, что хочет идти к рынку, то надо бы как можно скорее расставаться с пережитками старой административно-командной системы и переходить к *свойственному цивилизованному рынку территориальному распределению функции управления бизнес-процессами*. Ведь именно ***быстро разросшаяся инфраструктура и форматы работы бизнеса стали главной причиной перегрузки Москвы***, а отнюдь не госслужбы с достаточно стабильным процедурами и предсказуемым количеством и статусом работников.

Москва не может по своим имманентным характеристикам (структура и историческая планировка города, пределы для роста транспортной сети и пр.) и потому не должна быть инфраструктурной ячейкой, центром бизнес-сервиса, фактически, офисного обслуживания бизнеса. Это тянет не только Москву, но всю страну назад, выражаясь в дисбалансе развития территорий, в противоречиях между Центром и регионами, столицей и провинцией, создавая не только экономические, но и социально-политические проблемы. Если руководством страны курс взят на истинные, а не декларативные рыночные реформы, то необходимо отпустить бизнес в регионы, создавать

ему возможности для полноценной работы в провинции. И ни в коем случае не стягивать его в столичный округ разными «привлекалочками» вроде международного финансового, инновационного или иного центра. Разве мала Россия? А у Москвы исторически сложилась другая сервисная функция – *обслуживать высшую государственную власть во всём объёме*, включая представительские, управленческие и иные функции, и для этого планировочные, инфраструктурные, кадровые и иные возможности у неё всегда были и до сих пор есть. Примыкает к этой функции исторически сложившаяся функция аккумуляции и продуцирования культурных, научных, образовательных институтов и кадров; как и любая мировая столица, Москва является «магнитом» для творческой элиты.

Если избавить Москву от не свойственных столице функций, оставив за ней исторически устоявшиеся, то и урбанистический кризис станет разрешим, и численность населения и размеры территории, подчиняясь объективным законам развития, гармонизируются. Тогда и облик Москвы естественным образом нормализуется, вернётся на выверенный веками вектор развития - мирового города с великой историей и с не менее великим будущим. Города современного, удобного и безопасного для жителей, открытого для гостей, признанного центра культуры, науки, образования, медицины, хранителя тысячелетних духовных традиций и продуцента подлинных инноваций.

Смена государственного и социально-экономического строя в 1991 г. повлекла *демонтаж визуальной знаковой системы предшествующих эпох* и сознательное или стихийное понижение статуса архитектурных символов ушедшей в историю великой державы. Висящая в 2010-е годы над Кремлем реклама компании «Самсунг» - простое следствие политических перемен. Сегодня начинается последовательная десакрализация пространства исторического Центра столицы. В 2011 г. озвучен курс на превращение Москвы в мировую площадку для бизнеса, на слом узнаваемого несколькими поколениями силуэта столицы не только за счёт новой застройки, но и путём

уничтожения визуальных знаков предыдущей эпохи. Это касается не только торговых палаток и ларьков. В рамках проекта Столичного федерального округа (СФО) обсуждаются планы изменения функций Москвы, означающие очищение пространства исторического центра от знаковых символов советского времени (продажа зданий МИД, Белого дома, комплекса на Охотном ряду и пр. с перепрофилированием их в гостиницы и др. инфраструктурные объекты).

Уничтожение плодов многовековой иеротопии Москвы - своего рода «социокультурная революция сверху», которая должна положить конец многовековому вектору державного периода. Заменить это сакральное пространство, по мысли модернизаторов, должны «новые красивые здания», построенные зарубежными архитекторами, которые, видимо, лучше понимают дух российской столицы. В том же ключе работает идея выноса ведущих федеральных вузов за пределы Москвы в кампусы. ***В результате Москва станет функционально и визуально иным городом – не государственно-управленческим ядром, исторически сформированным гнездом российской культуры, науки, образования, а сервисной ячейкой финансово-делового мира и международным транспортно-логистическим узлом.*** Исторический центр Москвы уже будет не сакральным, а туристическим пространством, зоной обслуживания бизнеса и индустрии развлечений. Выхолащивание духовного и идейно-политического содержания столь насыщенного *социально значимыми объектами*⁶ архитектурно-исторического пространства означает понижение статуса территории, мумификацию пока ещё живой среды.

Москва и область – не *tabula rasa*, чистое поле для архитектурно-градостроительных экспериментов, а ***исторически высокоорганизованное социокультурное пространство.*** В его развитии нужно исходить прежде всего из приоритета функций столицы России, сложившегося образа ее в

⁶ Ценность которых признаётся не только москвичам, но всем народом - Кремль, Красная площадь и др.

народном сознании, а не из выгоды «групп интересов» или умозрительных проектов, превращающих Москву по облику в провинциальную инфраструктурную ячейку глобальной финансово-экономической системы. Градостроительные планы должны учитывать доминанты местности, её веками вызревавшую уникальную структуру. Культурное наследие державных времен должно стать императивом градостроительного развития Москвы. В основе преобразования Москвы и Подмосковья в СФО должна лежать чёткая и понятная народу государственно-политическая концепция, а не политиканство. Пора завершить латание дыр в тришкином кафтане московского кризиса и вернуть в стратегическое планирование будущего СФО системный подход, государственную волю и реальный общественный надзор.